

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теоретической
и социальной философии

ФЕНОМЕН ПРОСТРАНСТВА: ОНТОЛОГИЯ МЕСТА

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 5 курса 511 группы
направления подготовки 47.03.01 – Философия
Философского факультета
Смиренниковой Елены Сергеевны

Научный руководитель

кандидат философских наук, доцент _____ М. А. Богатов

Заведующий кафедрой

доктор философских наук, профессор _____ В. Б. Устьянцев

Саратов 2017

Введение

Актуальность темы исследования. Несмотря на кажущуюся понятность и очевидность того, что мы называем пространством, при попытке ответить на вопрос «Что же такое пространство?» мы сталкиваемся с изначально неочевидным, но определяющим противоречием. И противоречие это основывается на вопросе нейтральности места. Этот казался бы чисто теоретический вопрос становится ключевым для действий вполне практических. В частности, отношением к нейтральности пространства определяются подходы архитекторов и градостроителей, в нем находится зерно конфликта застройщиков и градозащитников. А значит, названная проблема затрагивает каждого – ведь человек, хочет он того или нет, всегда включен в архитектурно-градостроительный контекст. «Сначала мы создаем дома, а затем дома создают нас», — известный афоризм У.Черчилля. Однако очевидно, что одними практическими исследованиями здесь не обойтись, необходимо обращение к философским основаниям.

Степень разработанности проблемы. Несмотря на огромное количество текстов, жонглирующих словами «пространство», «место», «топос», почти все они находятся в поле социальных рассуждений, литературных интерпретаций, архитектурных или краеведческих исследований. Для рассмотрения же онтологии пространства как места очевидно необходимо обратиться к античным текстам, причем ключевой в нашем вопросе нужно считать «Физику» Аристотеля.

Работа с аристотелевской «Физикой» представляет особую сложность. Связано это в первую очередь с невозможностью полагаться на имеющийся перевод. Поэтому здесь, а также при обращении к «Метафизике» требуется тщательнейшая сверка с греческим текстом. Ситуация усугубляется тем, что в России традиционно уделяли большее внимание Платону, обходя вниманием тексты Аристотеля. В данной ситуации единственным адекватным способом действия нам кажется исследование изначального текста с помощью внимания

к древнегреческому языку, интерпретирующих переводов М.Хайдеггера, подсказок, разбросанных в курсах В.В.Бибихина и некоторых статьях А.Г.Чернякова. Кроме вышеназванных работ такое исследование требует использования словарей – как переводных, так и этимологических.

Второй работой, оказавшейся в фокусе нашего внимания, является доклад Мартина Хайдеггера «Bauen Wohnen Denken» («Строить, жить, мыслить»). Доклад был прочитан в 1951 году в Дормштадте для архитекторов в рамках темы «Человек и пространство». Впервые опубликован на немецком языке в 1952 году, на английском — в 1971 году в Нью-Йорке. Текст этот является, с нашей точки зрения, чрезвычайно важным для изучения места, поскольку в нем наблюдается именно онтологический ракурс. Небольшой же размер текста и свернутость некоторых понятий компенсируется многочисленными подразумеваемыми отсылками к другим работам Хайдеггера.

В качестве **объекта исследования** выступает понятие пространства в западноевропейской философии.

Предмет исследования: труды западноевропейских философов, в первую очередь доклад Мартина Хайдеггера «Bauen Wohnen Denken» («Строить, жить, мыслить») и «Физика» Аристотеля;

Цель исследования:

– обозначить место понятия «место» как основы для понимания понятия «пространство» и наметить линии его онтологического рассмотрения;

Задачи исследования:

– рассмотреть вопрос нейтральности пространства;

– выявить онтологические особенности понятия «место» в XX веке на основе докладе «Bauen Wohnen Denken» Мартина Хайдеггера, выявить связь места с философией обитания данного философа;

– рассмотреть античный подход к понятию «место», τόπος, на основе «Физики» и других работ Аристотеля; выявить понятия, связанные с τόπος; соотнести античное понимание места с античным пониманием φύσις, κίνησις, δύναμις;

Методы исследования: сравнительный анализ, основы феноменологического и герменевтического методов, элементы логического анализа.

Положения научной новизны

1. Рассмотрение античного понимания места через использование стратегии интерпретирующих переводов. Несмотря на то, что XX век является временем возвращения к понятию места в противовес пониманию пространства как нейтрального, онтологический аспект указанного вопроса во многом остается неисследованным. В данном ракурсе необходимо новое рассмотрение и осмысление античных работ, посвященных данному вопросу. В первую очередь это физические трактаты Аристотеля.

2. Попытка философского осмысления доклада Мартина Хайдеггера «Bauen Wohnen Denken» («Строить, жить, мыслить») и выведение его из узкоспециализированного архитектурного понимания с помощью других работ М.Хайдеггера и его исследователей. Этот текст во многом является ключевым для понимания феномена места. Однако до настоящего времени он не получил должного внимания, возможно, потому что отсутствует перевод с философским вниманием к тексту. Поэтому автор данной квалификационной работы предпринял попытку собственного перевода текста. Уже после осуществления этой попытки нами был обнаружен другой перевод текста, однако он скорее архитектурный, чем философский.

Структура работы определяется объектом исследования, понятием пространства в западноевропейской философии, основным конфликтом, выявленным в первой главе, и особенностями философских подходов к пространству, сгруппировавшихся по отношению к основному конфликту. Работа состоит из двух глав: 1. Экспозиция ситуации: место vs нейтральное пространство и 2. Рассмотрение места.

Основное содержание работы

Глава первая работы «Экспозиция ситуации: место vs нейтральное пространство» задает поле действия будущей мысли, выявляя конфликт,

определивший ракурс рассмотрения пространства в разные периоды. Конфликт этот не только определяется, но и разрешается автором работы в пользу места как ключевого понятия для понимания пространства. Это решение определяет направления дальнейшего исследования, рассматриваемые далее источники, а значит, и структуру последующей работы. В фокусе внимания оказывается «Физика» Аристотеля и доклад «Строить Жить Мыслить» Мартина Хайдеггера. Причем второй становится ступенькой к первому, и потому хронологический порядок инверсируется.

Вторая глава «Рассмотрение места» состоит, соответственно, из двух частей: «Философия обитания Мартина Хайдеггера: жить в модусе отсутствия» и «Τόπος Аристотеля: место как φύσις и δύνάμις».

Ключевое понятие в докладе «Bauen, Wohnen, Denken» («Строить, жить, мыслить») — место, Ort. Место — это вещь, но вещь особого сорта. Место веществу, собирая четверицу.

Четверица, Geviert (буквально «зачетверенное, собранное из четырех»)¹. Единство земли, неба, божественного и смертных. Используя примеры, приведенные в данном докладе (мост и дом в Шварцвальде) и в других текстах (чаша в «Вещи» и храм в «Истоке художественного творения»), а также подсказки, разбросанные в других работах Хайдеггера, мы переходим к рассмотрению ее составляющих: землю и небо, божественное и смертных.

Земля у Хайдеггера — это не вещество и не материал. Но: материя-«лес»² (в том смысле, который указывает нам В.В.Бибихин), источник (силы), почва — и в смысле питательная почва, и в смысле твердая почва, опора под ногами, основа, «...все, на чем основывает человек свое жительство ...основа и родной кров [heimatliche Grund].»³ Появление, проявление земли в четверице возможно только через ее спасение. ««Спасти» – значит вернуть что-либо его существу,

1 Geviert как «четверица» переводит, например, В.В.Бибихин

2 в бибихинском смысле. См.Бибихин В.В. Лес. – СПб.: Наука, 2011 — 425 с.

3 Хайдеггер М. Исток художественного творения// Хайдеггер М. Работы и размышления разных лет. Пер. с нем./Составл., переводы, вступ.статья, примеч. А.В.Михайлова. М.: Издательство «Гнозис», 1993. С. 75

чтобы тем самым и это существо впервые явить в его подлинном свете.»⁴ Открытость потаенного — это ἀλήθεια, истина. Процесс выведения из потаенности, осуществления истины — про-из-ведение или порождение, Hervorbringen, ποίησις. Порождение как самобытное вырастание (например, цветение цветов) — это φύσις. Производство того, что само себя не производит (например, строительство дома или корабля) — это τέχνη. Земля в первую очередь связана с φύσις. То, что входит в четверицу как земля, производит само себя. Потому, чтобы в четверице была земля, надо не мешать ей быть: допустить, позволить, разрешить, освободить. Освободить (freien) значит и ограничивать, огораживать (einfrieden). Ограничивать — это от-граничивать, освободить. Поэтому «освободить» — это и значит «спасти».

Следующая составляющая четверицы — небо. Человек в четверице принимает небо. А именно: он восприемник небесной меры. Небесная мера — это не метры, килограммы и прочие «эталонны», небесная мера — другого порядка. Ее нельзя положить в палату мер и весов. Небо раскрывается через звезды и среди них — через возвышеннейшую, Солнце, поэтически творящее. «Она учреждает высшую ясность — ту, что дает всем вещам являться во всем присутствии им, а смертным дарует меру.»⁵ Небесная мера — в отличие от привычной измерительной, «натянутой», поэтическая: про-из-водящая, порождающая, алетейная, истинствующая. Поэтически творящие по-земному — восприемники небесной меры — берут за эталон неизмеряемое, несводимое к цифрам. Не линейками, но поэтическим умом, чутьем понимают они: да, то самое, или нет, что-то не то.

Божественное присутствует в вещи как указание на то, что путь смертных направлен к благу и божественному. Божественное в четверице можно соотнести с телеологической причиной, или виной у Аристотеля так, как ее рассматривает Хайдеггер в «Вопросе о технике»: «Это то, что с самого начала

4 Хайдеггер М. Вопрос о технике// Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления. Составление, перевод, вступительная статья, комментарии и указатели В. В. Бибихина. - М.: Республика, 1993. С. 234

5 Хайдеггер М. Жительство человека// Хайдеггер М. Работы и размышления разных лет. Пер. с нем./Составл., переводы, вступ.статья, примеч. А.В.Михайлова. М.: Издательство "Гнозис", 1993. С. 296

очертило чашу сферой освящения и жертвоприношения. Благодаря этому она приобретает определенность как жертвенный сосуд.»⁶ Сделав этот шаг, мы совершаем и следующий: соотносим оставшиеся три причины с «углами» четверицы. Тогда земля проявляется в чаше не только в наполняющем — воде или вине, — но и в материале изготовления (ύλη), например, в серебре. А небо — в причине формальной, задающей меру, меру чашеобразности чаши. То есть оно — виновник формы, образа, вида чаши. Смертный же — в причине движущей: серебряных дел мастер как совиновник, собирающий всё вместе.

Смертные называются смертными не потому, что их земная жизнь кончается, а потому, что они осиливают смерть как смерть. Ведь осознание смертности порождает необходимость осознания себя как существующего, как ещё не умершего, как ныне живущего. Жизнь — это то, что человек может противопоставить смерти. Но не жизнь вообще, а своё конкретное существование в каждый момент, своё присутствие здесь и сейчас. Присутствие, которого может и не быть, которое в любую секунду может закончиться. Именно поэтому человеку важно утверждать своё «есть», своё присутствие. В этом и заключается его постоянное особое отношение к бытию. Поэтому человек и есть — присутствие.

Быть смертным на земле, значит: жить; «жить», значит «строить», — говорит Хайдеггер. Человек живет, спасая землю, принимая небо, встречая божественное, охраняя смертность. Человек живет, сохраняя четверицу в вещи. Человек живет, обустривая место. Место допускает средоточие. Оно и есть средоточие. Из этого средоточия определяется (проявляется) четверица. Из него определяются (создаются) площади и дороги, в него допущено пространство. Место — это сцепление, это стык и стержень пространств. Допущение пространства происходит в двух смыслах: (1) место расчищается, освобождается, отгораживается (мы помним, что отгораживать и есть освобождать), задается горизонт и — (2) место отпущено, ему, входящей в него

⁶ Хайдеггер М. Вопрос о технике// Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления. Составление, перевод, вступительная статья, комментарии и указатели В. В. Библихина. - М.: Республика, 1993. С. 223

четверице позволено быть таковой, какая она есть, какой она сложится, какой она устроится, прорастет. Конкретность пространства определяется местом, она вырастает из того, какой горизонт, какая граница очерчена, как и через что пущена четверица.

Определяя четверицу и ее составляющие, мы обнаруживаем и нынешнее существование четверицы. Земля поставлена на службу, превратилась в вещество, материал. Небесная поэтическая мера забыта. Обезбожение стало чертой нашего времени. Человек поставлен на службу производства, добычи. Вещи превратились в предметы, в наличное, теперь они как будто исчерпываются тем, что можно увидеть, пощупать, сосчитать, схватить как явленное.

Казалось бы, мы должны сказать, что четверица и ее собиание отсутствует. А значит, и «жить» отсутствует тоже. Но мы останавливаемся и говорим: все это существует, но в модусе отсутствия, в нехватке, в нужде. Остается та самая жилищная нужда, *Wohnungsnot*, с которой начинает разговор Хайдеггер, которая не ликвидируется через планирование строительства.

Разговор о топосе в «Физике» Аристотеля происходит в рамках исследования φύσις. Он обозначает это в первом же предложении четвертой книги: «Также необходимо узнать фюсическое [των φύσικων] и о топосе»⁷. Отталкиваясь от этой позиции, нам необходимо выяснить, что значит фюсический, относящийся к φύσις, то есть прояснить, что такое φύσις.

В большинстве случаев φύσις переводят как природа или нечто естественное. Однако нам нужно уяснить, что нынешнее понимание природы и природного далеко отстоит от понимания древнегреческого. Кроме того, Аристотель, объясняя φύσις, тоже говорит и о круге понятий φύω/φύομαι. Рассматривая этот круг, мы видим, что основа φύσις лежит в рождении и росте, произрастании. «Что означает слово φύσις? Оно означает из самого себя восхождение..., прорастание..., постепенное самораскрытие, вхождение в этом

⁷ Aristotelis graece [in the original Greek] ex recensione Immanuelis Bekkeri Academia Regia Borussica.: Berolini, Apud georgium reimerum ex officina academica, 1831. С. 208. 27-28.

раскрытии в явь и остановку и пребывание в ней»⁸. «Фюсис ...клонится к значению то, что бывает, дело обстоит так, что; сложилось так, что; естественным образом бывает так, что», «как получилось, как вышло, как само легло. В других местах то же слово значит не насильственно»⁹. Противопоставляется φύσιςу сверхъестественное, временное состояние, закон, намерение, приобретенное. Эти противопоставления коррелируют с любимым хайдеггеровским противопоставлением φύσις-τέχνη. Причем τέχνη значит не искусство, не техника, а знание или знающее владение свободным планированием и устройством и управление созданным.

Тέχνη может лишь пойти навстречу (предупредить) φύσις, но не может, заменить, заместить φύσις. Отсюда понимаем смысл и место τέχνη: помогать раскрыться φύσις, тому, что происходит само по себе. Природное, φύσις, может быть порождено только φύσιςом; произведенное, созданное через τέχνη остается τεχνησικим, искусственным.

Аристотель говорит, что что φύσις есть οὐσία – сущность, как предлагает переводить это слово Хайдеггер. Движение, подвижность — ключевое в понимании φύσις. Причем то, что находится в покое относительно места, может двигаться в других смыслах движения: положим, изменяться качественно.

Обратим внимание: все, что обладает способностью к движению, может покоиться. Более того, покоиться может только то, что обладает способностью к движению. Покой — это не прекращение, обрыв движения. Покой собирает подвижность внутри себя, включает ее в себя.

Итак, «φύσει ὄντα сущь κινούμενα, сущее от φύσις есть сущее в подвижности»¹⁰. Однако здесь нам необходимо вспомнить про еще один вид движения: γένεσις, возникновение, зарождение. Способ возникновения, γένεσις, является критерием, отделяющим одно от другого. Возникновение и

8 Хайдеггер М. Введение в метафизику. Перевод с немецкого Н. О. Гучинской.— СПб: ВРФШ, 1998. С. 98

9 Бибихин В. В. Собственность. Философия своего — СПб.: Наука, 2012. С. 32-33

10 Хайдеггер М. О существе и понятии φύσις//Васильева Т.В. Семь встреч с М. Хайдеггером. — М., Издатель Савин С.А., 2004. С. 142

уничтожение Аристотель обозначает в «Физике» словом μεταβολή — изменение, переход, поворот. Хайдеггер говорит: перепад. Перепад, переход из одного состояния в другое. Во время такого перепада, движения, изменения сущее и проявляет себя, «выпадает» в видимое. Понятие μεταβολή включает и все другие виды движения.

Для объяснения перепадания, изменения, движения ключевым становится слово δύναμις, которое имеет значения: сила, мощь; способность, возможность. Хайдеггер раскрывает значение δύναμις как годность, пригодность. Пригодность определяется исходя из желаемого результата, из осуществлённости — ἐντελέχεια. Искусственное сущее, поделка, обнаруживая себя, требует для этого другого — пригодного, чтобы явиться. Такой вид сущего не может исполниться сам и из себя: ему нужен создатель и пригодное. Напротив, сущее «по природе», физическое, проявляется само из себя: ему не нужен создатель и оно само есть пригодное. Более того, проявление «природного», физического сущего не исходит из понимания вида того, что должно получиться. Вернувшись к началу нашего размышления о φύσις, мы поймем, что физическое сущее не может определяться целью, τέλος, — по определению. Оно не для чего. Для такого сущего «подвижность движения есть ἐνέργεια ἀτελής»¹¹.

После рассмотрения φύσις, мы возвращаемся к вопросу φύσικности места, τόπος.

Во-первых, τόπος является одной из так называемых аристотелевских категорий. Категория — то, с помощью чего сущее являет себя, то, как мы призываем его раскрыться. Место, τόπος как категория заставляет сущее являть «другие стороны», проявляться иначе. Место имеет прямое отношение к сущему — ведь мы расцениваем сущее, вопрошаем его в том числе как нечто, находящееся где-то, в каком-то месте. Однако Аристотель говорит, что место не

¹¹ Хайдеггер М. О существе и понятии φύσις//Васильева Т.В. Семь встреч с М. Хайдеггером. — М., Издатель Савин С.А., 2004. С. 172

свойство: «место не есть ни часть, ни устойчивое свойство отдельного [предмета], а нечто от него отделимое.»¹².

Также легко выявить связь τόπος со всеми четырьмя видами движения. Рассматривая τόπος в ракурсе движения мы вновь возвращаемся к вопросу о δύναμις и обнаруживаем, что именно δύναμις является основным свойством места. Особенно интересно это наблюдать для γένεσις, возникновения. При рассмотрении примера, приведенного Аристотелем – из Гесиода, получается, что Хаос, ἐνέρυεια, содержит в себе δύναμις, возможность, годность для появления, например, Геи, земли. Земля возникает в Хаосе как в месте. Но учитывая вывод Аристотеля о том, что «...первая неподвижная граница объемлющего [тела] — это и есть место»¹³, мы приходим к заключению, что Земля в Хаосе появляется через появление места, а значит — через проведение границы.

Граница-место — это не просто черта, свойства разных мест различны. Места отличаются не только положением, но и силой, годностью, δύναμις. Причем это всегда годность для... — поэтому каждое тело имеет «свое» место, стремится к определенному месту. Поэтому и переход из места в место это не просто изменение координат. «Тόπος есть некоторое ποῦ, то или иное «где», и «там», к чему какое-либо определенное тело приписано; огненное принадлежит горе, земное — долу. Сами эти места горе — долу (небо — земля) размечены [помечены отличительным образом], через них определяются расстояния и связи, а также то, что мы называем «пространством» и для чего греки не имели ни слова, ни понятия.»¹⁴

Заключение. В результате нашего рассмотрения мы вновь убедились, что для рассмотрения феномена пространства основой, опорной точкой является исследование места, τόπος. XX век возвращается к этому, но

12 Аристотель. Физика, перевод В. П. Карпова//Аристотель. Сочинения. В 4-х т. Т. 3: Перевод /статья и примеч. П. Д. Рожанский. - М.: Мысль, 1981. С. 126

13 Аристотель. Физика, перевод В. П. Карпова//Аристотель. Сочинения. В 4-х т. Т. 3: Перевод /статья и примеч. П. Д. Рожанский. - М.: Мысль, 1981. С. 132

14 Хайдеггер М. О существе и понятии φυσικῶν//Васильева Т.В. Семь встреч с М. Хайдеггером. — М., Издатель Савин С.А., 2004. С.128

полноценное внимание к понятию места невозможно без изучения античных текстов, в первую очередь «Физики» и «Метафизики» Аристотеля. Поэтому в данной работе мы наметили лишь линии внимания к онтологии места: рассмотрение категоричности, фубичности/техничности места, его связь с движением.

Также в результате нашего исследования высвечивается вопрос: насколько размышления XX века и в частности доклад «Bauen Wohnen Denken» противоречит античному пониманию, в частности аристотелевскому, и/или совпадает с ним. На данном этапе сложно однозначно сказать как коррелирует хайдеггеровское понимание места, как вещи особого рода и аристотелевское прочтение τόπος как границы объемлющего тела, так как этот вопрос требует отдельной большой работы, анализирующей как греческий текст трактатов Аристотеля так и хайдеггеровской интерпретации их.

Тем не менее данную работу можно рассматривать как введение в вопрос онтологии места или как зерно будущего исследования.